Ожидания изменения доходов домохозяйств и их влияние на потребительское и финансовое поведение

Евгения Бессонова (Банк России, НИУ «Высшая школа экономики»), Надежда Иванова (Банк России, РАНХиГС), Александра Москалева (Банк России, МГУ им. Ломоносова)

Аннотация

Изменение ожиданий доходов домохозяйств в теории – важный фактор в межвременной задаче выбора между потреблением и сбережениями. В литературе практически отсутствуют исследования, изучающие характер ожиданий домохозяйств относительно изменения доходов в российской экономике, и существует небольшое число исследований (Семенова, 2011, Бессонова и др. 2024), затрагивающих влияние изменений этих ожиданий на финансовое поведение российских домашних хозяйств.

В литературе, посвященной поведению домохозяйств в других экономиках, можно выделить несколько работ, изучающих ожидания домохозяйств относительно изменения доходов и их влияние на финансовое и потребительское поведение. Cocco et al. (2022) изучают характер ожиданий изменения материального положения британских респондентов и их влияние на финансовое поведение Rozsypal and Schlafmann (2023) анализируют систематический характер ошибок в прогнозах домохозяйств в США. Femand et al. (2024) оценивают степень неопределенности ожидания домохозяйств в США и влияние этой неопределенности на их финансовое поведение.

Данное исследование использует результаты пяти волн (с 2013 по 2022 г.) Всероссийского обследования (опроса) домохозяйств по потребительским финансам, проводимые Министерством финансов и Банком России. Опрос позволяет в деталях исследовать характер ожиданий домохозяйств в зависимости от их социально-экономических и демографических характеристик, а также влияние ожиданий на сберегательное и потребительское поведения домашних хозяйств.

Среди демографических факторов, оказывающих влияние как на характер ожиданий изменения материального положения, мы выделяем старение российского население. Как следствие, в исследовании рассматриваются вероятные различия в финансовом и потребительском поведении у людей трудоспособного и нетрудоспособного возраста.

В качестве информации об ожиданиях домохозяйств относительно изменения доходов используются ответы главы домохозяйства (члена домохозяйства с наибольшим уровнем дохода) на вопрос «Как, по-Вашему, изменится материальное положение Вашего домохозяйства в течение следующего года?» Ответы на этот вопрос сравниваются с субъективными оценками изменения материального положения домохозяйства в предыдущий год, а также с объективными оценками изменения доходов домохозяйств, рассчитываемых на основе ответов респондентов на соответствующие вопросы анкеты.

В первой части исследования на основе описательной статистики по пяти волнам опросов делается несколько выводов о характере и социально-демографических факторах

ожиданий изменения материального положения российскими домохозяйствами. Ожидания относительно будущего в среднем оказываются более оптимистичными, чем субъективные оценки изменений за последний год. Кроме того, с 2013 по 2022 г. ожидания в среднем становились более пессимистичными. Первые два наблюдения можно объяснить тремя кризисными эпизодами, которые прошла российская экономика за этот относительно непродолжительный период. Более молодые респонденты в среднем чаще ожидают улучшения своего материального положения в будущем, а пожилые респонденты реже ожидают - ухудшения, чем респонденты среднего возраста.

Кроме самой высокодоходной децильной группы, для всех остальных доходных групп ожидания улучшения материального положения в будущем оказываются примерно на одном и том же уровне (21-23% респондентов). Этот факт отличает российские домохозяйства, участвующие в обследовании, от иностранных: в Cocco et al. (2021) прослеживается явный рост оптимизма по мере увеличения дохода домохозяйств. При этом, согласно субъективным оценкам, менее обеспеченные российские домохозяйства чаще сталкиваются с ухудшением своего материального положения, а более обеспеченные домохозяйства – с его улучшением. С увеличением размера населенного пункта растет доля респондентов, ожидающих улучшения материального положения, но также и растет доля респондентов негативно оценивающих изменение материального положения в прошлом. В сельских населенных пунктах регистрируется наибольшая доля респондентов, ожидающих сохранения доходов на неизменном уровне, и наименьшая доля, сообщающих об ухудшении материального положения в прошлом.

При сравнении субъективных оценок глав домохозяйств с фактическими изменениями доходов домохозяйств, оказывается, что в среднем респонденты ориентируются на изменения реальных, а не номинальных доходов (т.е. им не свойственна так называемая money illusion) и адекватно оценивают фактические изменения доходов.

Во второй части исследования с помощью панельных регрессий с фиксированными индивидуальными и временными факторами изучается степень экстраполяции предыдущих положительных и отрицательных изменений материального положения домохозяйств на ожидания глав домохозяйств относительно будущих изменений доходов. В качестве зависимых переменных и основных объясняющих переменных в регрессиях мы используем бинарные переменные, построенные на основе ответов глав домохозяйств на вопрос об ожиданиях изменения материального положения и субъективных оценок прошлых изменений. В качестве контрольных и дополнительных объясняющих переменных в регрессиях участвуют различные социально-демографические показатели.

Все регрессии оцениваются на трех выборках – все главы домохозяйств, главы домохозяйств трудоспособного возраста и главы домохозяйств нетрудоспособного возраста.

На основе регрессионного анализа можно сделать вывод, что в среднем главы домохозяйств экстраполируют прошлые изменения материального положения на ожидания будущих изменений. При этом респонденты трудоспособного возраста меньше

экстраполируют прошлые изменения. Респонденты трудоспособного возраста больше экстраполируют из положительных, чем из негативных изменений, главы домохозяйств нетрудоспособного возраста – наоборот.

Респонденты трудоспособного возраста в более обеспеченных домохозяйствах менее склонны ожидать улучшения мат. положения в будущем по сравнению с главами в менее обеспеченных домохозяйствах. С увеличением доходной группы респонденты менее склонны экстраполировать прошлые изменения мат. положения на будущие изменения. Более обеспеченные респонденты экстраполируют меньше из положительных изменений, чем менее состоятельные, но одинаково – из отрицательных изменений.

Чем крупнее населенный пункт, тем респонденты менее склонны экстраполировать прошлые изменения (и положительные и отрицательные) доходов на будущие изменения.

Женщины-главы домохозяйств оказываются менее склонными, по сравнению с мужчинами, экстраполировать прошлые изменения мат. положения на будущие изменения: влияние положительных изменений сильнее снижается, чем влияние отрицательных изменений для женщин по сравнению с мужчинами.

Главы домохозяйств в семьях без детей – больше склонны экстраполировать прошлые изменения мат. положения на будущие изменения. В семьях пенсионеров и в семьях без детей больше экстраполируются негативные изменения.

Образование и возраст – не влияют значимо на степень экстраполяции, но с возрастом повышается экстраполяция негативных изменений.

В третьей части исследования на основе панельного регрессионного анализа мы изучаем степень влияния ожиданий изменения доходов на наличие сбережений у домохозяйств и приходим к следующим выводам. Ожидания негативных изменений мат. положения повышают вероятность наличия хоть каких-то сбережений для домохозяйств с главой трудоспособного возраста. Ожидания позитивных изменений значимо и систематически не влияют на факт наличия сбережения. Шансы наличия долгосрочных сбережений систематически и значимо не зависят от ожиданий изменений мат. положения. «Факты» улучшения/снижения мат. положения повышают/снижают шансы наличия сбережений. «Факт» снижения доходов в прошлом – важнее для долгосрочных сбережений.

В качестве дальнейших шагов мы планируем провести, анализ потребительского поведения в зависимости от ожиданий изменения доходов, а также анализ «ошибок» ожиданий изменений доходов и последствий этих ошибок для потребления и сбережений.

Список литературы

Бессонова Е., Денисова И., Иванова Н. и Москалева А. (2024) Демография и сбережения: исследование на основе опросов россиян. Доклад об экономических исследованиях Банка России № 135 / октябрь 2024 года

Семёнова М. В. Финансовые стратегии россиян: занять или сберечь?. BOFIT Discussion Paper No. 28/2011.

Cocco, J F., Gomes, F. and P. Lopes (2022) Evidence on expectations of household finances. CEPR Discussion Paper No. 17447.

Rozsypal F. and K. Schlafmann (2023) Overpersistence Bias in Individual Income Expectations and its Aggregate Implications. *American Economic Journal: Macroeconomics* vol. 15, no. 4, October 2023 (pp. 331–71)

Fernand E., Kuhnen C. M., Li G. and I. Ben-David (2024) Extrapolative Uncertainty and Household Economic Behavior. *Management Science* Vol. 70, No. 8